

УДК 94(470/67)

СОВЕТСКАЯ ШКОЛА И МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ДАГЕСТАНА В 20–30-х гг. XX в.

М. А. Исалабдулаев

Дагестанский НИИ педагогики им. А.А. Тахо-Годи

В статье рассматривается проблема взаимоотношений советской власти с мусульманским духовенством Дагестана в сфере образования в 20–30-х гг. XX в. Изучена проблема реализации принципа отделения школы от церкви (мечети) в условиях Дагестана. Исследуются вопросы мероприятий советской власти в осуществлении «культурной» революции и организации системы светского образования в ДАССР.

The article is devoted to the problem of relations between the Soviet Power and the Muslim Clergy. It examines the process of realization of the principle of separation the school from the church (mosque). It also studies questions of the educative system in the DASSR during the Cultural Revolution.

Ключевые слова: мусульманское духовенство, религиозное образование, советские школы, атеистическая пропаганда.

Keywords: the Muslim Clergy, religion education, soviet schools, atheist propaganda.

Вплоть до Октябрьской революции 1917 г. образование в Дагестане веками находилось в руках духовенства. Традиционная система мусульманского образования была представлена кораническими школами, где учили читать Коран, мектебами – начальными школами и медресе – школами повышенного типа.

После Октябрьской революции 1917 г. система образования в мусульманских школах несколько изменилась. 20 января 1918 г. Правительство РСФСР приняло декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», в соответствии с которым школа отделялась от церкви [1].

Декрет в Дагестане не был введен сразу. Новая власть учитывала религиозность и огромное влияние мусульманского духовенства на широкие слои населения Дагестана. Специального нормативного акта об отделении школы от церкви (мечети) в республике не было издано. В своей работе партийные и советские органы Дагестана руководствовались только положениями декрета РСФСР.

Председатель Совнаркома ДАССР Д. Коркмасов, возглавлявший дагестанскую делегацию, принятую В.И. Лениным 12 февраля 1921 г., вспоминает следующий эпизод этой встречи. «А кого у вас больше – мулл или коммунистов?» – спросил В.И. Ленин. «Пока, конечно, мулл больше, они лучше организованы», – ответил Д. Коркмасов» [1].

Влияние духовенства было огромным не только среди взрослой и пожилой части населения, но и среди молодежи. В начале 20-х гг. в 554 примечетских школах и медресе продолжали свое образование 11 631 учащийся [2].

Мечетям в Дагестане принадлежало свыше 13 700 десятин вакуфной земли. В 740 мусульманских школах училось 7500 детей, не считая охваченных другими видами религиозного обучения. [1]

Дагестан был сложным в этноконфессиональном плане краем. Помимо ислама, который исповедовали все коренные национальности, кроме татов-иудеев, в Дагестане

функционировали десятки православных церквей, синагог, армяно-григорианских церквей. Помимо мусульманских примечетских школ, по данным на 1913 г., в Дагестанской области действовали также 21 горско-еврейская школа при синагогах с 493 учащимися, 6 церковноприходских школ при православных и армяно-григорианских церквях с 397 учащимися. В духовной жизни горцев безраздельно господствовала религиозная идеология, проводником которой являлся многочисленный слой духовенства – до 40 тыс. лиц, т.е. 4% населения (для сравнения: в России того времени духовенство не составляло и одной десятой процента) [1].

Впервые вопрос «об отделении церкви от государства и школы от церкви» в республике официально был поставлен на первой легальной (послевоенной) Дагестанской партийной конференции в феврале 1921 г., где с докладом выступил И. Алиев, работавший тогда наркомом юстиции ДАССР [2]. Выступавшие на конференции ораторы говорили о том, что в условиях Дагестана, где большинство населения исповедует ислам, необходимо проводить взвешенную политику в вопросе реализации декрета советской власти.

В 1921 г. в округах Дагестана было организовано 9000 светских школ, в которых обучалось 32 тыс. детей. Однако вследствие нехватки квалифицированных светских учителей, а также агитации и пропаганды мусульманского духовенства к весне 1922 г. число действующих школ составило 144 с количеством учащихся 8900 человек [2].

Помимо противодействия мусульманского духовенства, новая власть столкнулась и с такими трудностями, как отсутствие местных учителей и школьных помещений, учебных принадлежностей и т.д. В этих условиях быстрое проведение в жизнь принципа отделения школы от церкви было невозможно. Учитывая это, советская власть вплоть до 1924 г. разрешала преподавание Корана в советских школах. Из-за острой нехватки учительских кадров органы просвещения республики были вынуждены привлекать в советские школы в качестве учителей представителей духовенства. Например, в Кайтаго-Табасаранском округе из 157 школьных работников только 20 окончили те или иные курсы, остальные имели мечетское образование.

Представители мусульманского духовенства всеми силами старались подорвать мероприятия советской власти в области просвещения. Они по-прежнему агитировали горцев за то, чтобы их дети обучались в религиозных школах и изучали Коран. Таким образом, одна из главных задач советской власти в Дагестане состояла в том, чтобы ослабить влияние мусульманского духовенства на школу.

По официальным (скорее заниженным) данным Наркомата просвещения Дагестанской АССР, в 1924 г. в ДАССР функционировало 260 мектебов и медресе, в которых обучалось 6084 учащихся-мутаалима, а к 1925 г. в республике насчитывалось около 500 духовных школ, где обучалось более 11 тыс. детей [1].

Однако эти данные нельзя назвать полными т.к. практически мусульманские школы не регистрировались их организаторами в органах власти, чтобы не платить налоги. Подавляющее большинство мусульманских школ в республике было открыто в 1917–1923 гг.

Однако отчуждение вакуфного имущества и закята в пользу советских школ и кресткомов, а также специальные ограничительные меры властей, принятые против

духовных школ и учителей со второй половины 20-х гг., привели к сокращению количества религиозных школ в республике.

Необходимо отметить, что, несмотря на ряд принятых мер, в том же году на республиканском совещании по народному образованию ставился вопрос о преподавании Корана в школе [3]. Это было связано с тем, что в первой половине 20-х гг. в республике примечетские школы преобладали над светскими. Так, например, в Хасавюртовском округе в 1923 г. насчитывалось 26 примечетских школ с 1997 учащимися, тогда как советских школ было 16 с 639 учащимися [1]. В Даргинском округе религиозных школ было 67 с 1643 учащимися, а советских – 5 с 150 учащимися [4]. В окружном центре Леваша в четырех советских школах обучалось 25 детей, а в конфессиональной школе – 80 мальчиков и девочек [5]. В Кайтаго-Табасаранском округе было 54 религиозных и 23 светских школ, в Аварском – 23 духовных и 17 светских. В ауле Акуша не было ни одной светской школы, зато действовали 10 медресе, в которых обучались примерно 1000 мальчиков и юношей в возрасте от 7 до 20 лет [6].

В 1926 г. только в крупном даргинском селении Губден Махачкалинского района функционировало 8 медресе с охватом до 200 учеников (муталимов). Советская школа 1-й ступени здесь была открыта лишь 1 декабря 1925 г. и функционировала плохо.

Борьба советской власти с огромным влиянием мусульманского духовенства на школу затруднялась и тем, что сотрудники школ в большинстве своем были представителями исламского духовенства, которое убеждало горцев, что их дети обязаны учиться в религиозных школах и изучать Коран. Имелись также случаи, когда в функционирующих советских школах наблюдалось подпольное преподавание Корана [3].

Тогдашний нарком просвещения ДАССР А.А. Тахо-Годи в докладной записке в ЦК ВЛКСМ отмечал, что «религиозные школы республики оказывают серьезное сопротивление развитию образования, и есть факты, когда в религиозных школах в отдельных аулах обучается большее количество учащихся, чем в советских. Советские школы не имеют достаточно подготовленных кадров учителей, и приходится прибегать к услугам кадиев и мулл, так как педагогические техникумы не справляются с подготовкой достаточного количества педагогов» [4].

Также необходимо отметить, что самое большое количество медресе во всем Дагестане находилось именно в Даргинском округе, где проживал шейх-уль-ислам Али-Гаджи Акушинский. По подсчетам исследователей, на 1 февраля 1925 г. в округе функционировало 67 медресе с 1673 учащимися [5].

Значительное влияние шейх имел в с. Губден. Здесь у него было около 300 мюридов. В результате проводимой религиозной агитации из имеющихся в 1925/1926 учебном году 5 советских школ с 225 учащимися к концу учебного года осталась одна школа с 49 учащимися. Зато в селении функционировали 3 школы-медресе, посещаемость которых значительно превышала таковую советской школы [5].

Выступая 15 октября 1926 г. перед односельчанами в с. Акуша, Али-Гаджи Акушинский говорил: «Нам – мусульманам не нужны советские школы, а нужны школы-медресе, в каковых наши дети должны получать арабские знания и знания законов шариата. Если допустить мусульманских детей в советские школы, то через 3 года они совершенно забудут про Бога и веру и станут как русские безбожники» [6].

Вопрос «О мерах борьбы с влиянием мусульманского духовенства на трудящиеся массы горских народностей» обсуждался в июне 1927 г. на пленуме Северо-Кавказского крайкома партии. В результате принятых мер в 1926/1927 учебном году во всех округах Дагестана количество медресе сократилось на 2,6%, а примечетских школ – на 13,0%. Численность обучающихся в них сократилась на 19,0 и 9% соответственно.

Выступая в апреле 1927 г. на открытии 6-го Вседагестанского съезда Советов, председатель ЦИКа ДАССР Н. Самурский заявил: «Мы не можем примириться с контрреволюционной агитацией некоторой части реакционно настроенного духовенства. Мы не можем допустить, чтобы в дальнейшем культурном развитии нашего хозяйства нам мешало духовенство. Нам нужно вырвать у духовенства последние зубы, чтобы оно не могло произнести ни звука» [6].

В массовом порядке мусульманские школы начали закрываться после выхода постановления ВЦИКа и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г., запретившего преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений не только в государственных и общественных учебных и воспитательных заведениях, но и в частных.

Мусульманское духовенство понимало, к чему может привести строительство советских школ и просвещение народа, изъятие вакуфного имущества и раздача их через кресткомы беднейшим слоям населения, лишение значительной части духовенства избирательных прав, отделение церкви (мечети) от государства, школы от церкви (мечети). Поэтому оно провоцировало сопротивление крестьян мероприятиям советской власти путем организации убийств, поджогов, хищений и др.

Были отмечены десятки выступлений против создания советских школ, организации кресткомов, изъятия вакуфных земель. Избегая открытого вооруженного сопротивления против советской власти, мусульманское духовенство в конце 20-х гг. перешло к методам пропагандистской борьбы, дискредитации мероприятий власти по обучению детей в советской школе, взрослых в ликпунктах, совершению террористических актов против партийных, советских и хозяйственных кадров.

Факты говорят о том, что противодействие духовенства органам власти было очень сильным.

В конце 20-х гг. XX в. Дагестанский обком партии с целью окончательного преодоления религиозного воспитания детей поставил задачу ликвидации религиозных школ. По мнению партийного руководства, это должно было произойти после того, как основная масса трудящихся поймет их полную нецелесообразность. Однако на практике их мнение по вопросу о религиозных школах часто игнорировалось. В Дагестане примечетские школы и медресе продержались довольно долго, чаще всего в отдаленных горных аулах. В 1928–1929 гг. число религиозных школ, хотя и с небольшим количеством учащихся, возросло. По неполным данным, в апреле 1929 г. в Дагестане еще действовали 2000 мечетей и 322 мусульманские школы с 4570 учащимися [1].

Задача борьбы с ними была названа в числе главных задач культурного строительства в Дагестане в пятилетке 1928/1929–1932/1933 гг.

Если отделение школы от мечети стало мощным импульсом для подлинного расцвета культуры и просвещения народов Дагестана, то административное давление на

религиозные школы означало ни что иное, как отход от принципа свободы совести, включающего в себя и свободу обучения религии частным образом. И если до начала 30-х гг. в Дагестане сохранялась некоторая самостоятельность в решении религиозного вопроса, то с этого времени она была фактически сведена на нет.

Таким образом, начиная с 30-х гг. XX в. религиозный вопрос стал решаться в Дагестане в русле государственно-церковных отношений во всей стране. Вопрос о массовой атеистической работе в республике был поставлен на объединенном пленуме ДК и ДКК в феврале 1928 г., впервые специально обсуждавшем вопрос о мусульманском духовенстве [1].

С этого времени атеистическая пропаганда стала носить всеохватывающий характер. Допускалось все больше и больше ошибок и искривлений в религиозном вопросе. Стали игнорироваться местные особенности. Административные методы пришли на смену идейной работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Салахбекова З.А.* Власть и мусульманское духовенство Дагестана: история взаимоотношений (1920–1940 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2003. С. 97, 101.

2. *Каймаразов Г.Ш.* Прогрессивное влияние России на развитие просвещения и культуры в Дагестане. Махачкала, 1954. С. 59, 95, 172.

3. *Тахо-Годи А.А.* Борьба за советскую школу в Дагестане // Просвещение национальностей. 1931. № 1. С. 55.

4. *Искендеров Г.-М.А.* Борьба кресткомов за повышение жизненного уровня тружеников дагестанского аула (1921–1935) // Вопросы истории социалистического и коммунистического строительства в Дагестане. Вып. 3. Махачкала, 1976. С. 8, 11.

5. *Абдуллаев Г.-М.М.* Али-Гаджи Акушинский – общественно-политический и религиозный деятель Дагестана : дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2003. С. 50.

6. *Магидов Ш.Г.* Проблемы обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции. Махачкала, 1971. С. 16.

*Поступила в редакцию 20.03.2018 г.
Принята к печати 26.09.2018 г.*